УРОВНЕВЫЕ КОНСТАНТЫ СКОРОСТИ ХИМИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ ПО МОДЕЛИ ВИБРОННЫХ ТЕРМОВ

А.Ю.Стариковский

Московский физико-технический институт

<u>Реакции</u> $AB(v) + C \rightarrow A + BC(w)$ $AB(v_1) + CD(v_2) \rightarrow ABC(w) + D$ $AB(v) + M \rightarrow A + B + M$

Допущения

Используется модель вибронных термов [1], когда профиль поверхности потенциальной энергии, соответствующий взаимодействию AB(v) + C, получается параллельным сдвигом вверх на величину колебательной энергии до поверхности, отвечающей состоянию AB+C. Форма поверхности потенциальной энергии при этом остается неизменной.

Область взаимодействия реагирующих частиц достаточно мала, так что поверхности потенциальной энергии везде, кроме малой области вблизи точки пересечения термов, соответствует либо конфигурации AB(v) + C, либо BC(w) + A.

1. Переход v → w является электронно - неадиабатическим процессом.

Для оценки вероятности этого процесса используется полуклассическое приближение Ландау-Зинера (см. [2], стр. 154 и сл.).

2. Поправка к форме поверхности потенциальной энергии при увеличении колебательного возбуждения реагентов и продуктов учитывает отклонение от модели вибронных термов с помощью введения эмпирического параметра γ в виде

$$E_{1} = \begin{cases} E_{a}^{00} - \gamma \cdot E_{vib}^{AB}(v), & e c \pi u \\ \Delta E, & e c \pi u \end{cases} \quad E_{a}^{00} - \gamma \cdot E_{vib}^{AB}(v) > \Delta E \\ \Delta E, & e c \pi u \\ \Delta E, & e c \pi u \end{cases}$$

$$E_{2} = \begin{cases} E_{a}^{00} - \gamma \cdot E_{vib}^{BC}(w), & ec\pi u \quad E_{a}^{00} - \gamma \cdot E_{vib}^{BC}(w) > \Delta E \\ \Delta E, & ec\pi u \quad E_{a}^{00} - \gamma \cdot E_{vib}^{BC}(w) \le \Delta E \end{cases}$$

где члены $\gamma \cdot E_{vib}^{AB}(v)$, $\gamma \cdot E_{vib}^{BC}(w)$ задают относительное уменьшение величины энергетического барьера реакции при колебательном возбуждении реагентов и продуктов. При $\gamma = 0$ уравнения переходят в исходную модель вибронных термов, а при $0 < \gamma < 1$ относительная высота энергетического барьера реакции понижается с ростом колебательного уровня до некоторого минимального уровня ΔE . Введение $\Delta E > 0$ требуется для обеспечения пересечения модельных термов, коррелирующих с реагентами и продуктами.

4. Энергия активации E_a^{exp} и предэкспоненциальный множитель K_0^{exp} в формуле Аррениуса

$$K^{\exp} = K_0^{\exp} \exp\left(-\frac{E_a^{\exp}}{KT}\right)$$

для термически-равновесной реакции, а также энерговыделение в реакции Δ*H* предполагаются известными.

<u>Ограничения</u>

1. Применение модели ограничено реакциями без образования долгоживущего промежуточного комплекса.

Формулы

$$K^{\nu,w} = A \exp\left\{-\left|\frac{F_1}{F_2} - \frac{F_2}{F_1}\right|\right\} \exp\left(-\frac{E_a^{\nu,w}}{kT}\right)$$

$$\frac{F_1}{F_2} = \frac{\left(E_a^{v,w}\right)^2}{\left(E_2 + \Delta H\right)E_1}$$

$$E_{a}^{v,w} = \frac{1}{2} \left\{ \sqrt{\left(\Delta H + E_{vib}^{AB}(v) - E_{vib}^{BC}(w) \right)^{2} + 4E_{1} \left(E_{2} + \Delta H \right)} - \left(\Delta H + E_{vib}^{AB}(v) - E_{vib}^{BC}(w) \right) \right\}$$

Значения A и E_a^{00} определяются из условия нормировки для константы скорости процесса при термически-равновесном режиме протекания реакции. Требуется одновременное равенство константы скорости и производной константы скорости по температуре значениям, измеренным в эксперименте.

$$\sum_{v,w} \left\{ f_b^v(T) \times K^{v,w} \right\} = K_0^{\exp} \exp\left(-\frac{E_a^{\exp}}{kT}\right)$$
$$\sum_{v,w} \left\{ f_b^v(T) \times K^{v,w} \right\}' = K_0^{\exp} \left\{ \exp\left(-\frac{E_a^{\exp}}{kT}\right) \right\}'$$

где штрих обозначает производную по температуре, $f_b^v(T)$ - Больцмановская функция распределения реагентов по колебательным уровням при данной температуре $T = T_{vib} = T_{ir}$.

<u>Обозначения</u>

A	- нормировочный множитель
E_{a}^{00}	- энергия активации процесса при v=0, w=0
ΔH	- энерговыделение в реакции
$E_a^{ m exp}$, $K_0^{ m exp}$	- экспериментально измеренные энергия активации и
	предэкспоненциальный множитель в формуле Аррениуса
	для термически-равновесной реакции
$\boldsymbol{\theta}^{\scriptscriptstyle AB}$, $\boldsymbol{\theta}^{\scriptscriptstyle BC}$	- характеристическая колебательная температура активной
	колебательной моды реагента АВ и продукта ВС реакции
$E_{vib}^{AB}(v)$,	- энергия v-го колебательного состояния реагента и w-го
$E_{vib}^{BC}(w)$	колебательного состояния продукта
γ	- эмпирический параметр, характеризующий отклонение от
	модели вибронных термов при больших степенях
	возбуждения
ΔE	- эмпирический параметр, характеризующий минимально-
	возможный энергетический барьер для реакции

Используемые коэффициенты и параметры

 Δ E – рекомендуемое значение Δ E = 0.005×(θ ^{AB} + θ ^{BC})

 γ - рекомендуемое значение $\gamma = 0.3$

Представляемые результаты расчетов уровневых констант скорости реакций

$$N_2(v) + M \rightarrow N + N + M$$

Для моделирования зависимости константы скорости диссоциации от степени колебательной неравновесности по предлагаемой модели нужно заметить, что распад молекулы AB при столкновении с партнером C формально может быть описан по схеме бимолекулярной реакции с квазинепрерывным спектром по энергии и нулевым временем жизни для продукта реакции BC. На рис.1 приведены результаты расчета константы скорости реакции диссоциации N₂ при $T_{vib}/T_{tr} < 1$, полученные с использованием различных моделей. Видно, что вплоть до величины отклонения от равновесия $T_{vib}/T_{tr} = 0.5$ результаты расчета по предложенной модели хорошо совпадают с данными, полученными по модели Мачерета-Рича-Фридмана [7].

Рис.1. Зависимость константы скорости диссоциации N₂ от степени неравновесности T_{vib}/T_{tr} при $T_{tr} = 20000$ К. 1 – [3], U = D/6k; 2 – [3], U = D/3k; 3 – [4]; 4 – [5]; 5 – [6,7]; 6 – [8]; 7 – данная модель.

Рис.2. Уровневые константы скорости реакции $N_2(v) + M \rightarrow N + N + M$ в зависимости от температуры.

$N_2(v) + O \rightarrow NO(w) + N$

Реакция $N_2 + O \rightarrow NO + N$ является одной из ключевых при описании кинетики химических реакций в сильных ударных волнах в воздухе. Экспериментально полученная оценка для коэффициента использования колебательной энергии в этом процессе $\alpha = 0.51[1]$.

Рис.3. Зависимость константы скорости реакции $N_2(v) + O \rightarrow NO + N$ от степени неравновесности T_{vib}/T_{tr} при T_{tr} =15000 К. 1 – модель; 2 – [5], s=0.5; 3 - α-модель, [1], α=0.51.

На рис.3 приведены результаты расчета константы скорости реакции в зависимости от отношения между колебательной и поступательной температурами T_{vib}/T_{ur} при фиксированной поступательной температуре $T_{tr} = 15000$ К.

Рис.4. Уровневые константы скорости реакции $N_2(v) + O \rightarrow NO(w) + N$ в зависимости от температуры.

$N + O_2(v) \rightarrow NO(w) + O$

Другая реакция, имеющая важное значение при описании неравновесной кинетики в водухе при высоких температурах - процесс N + $O_2(v) \rightarrow NO + O$, имеющий зачительно меньшую энергию активации (3150 K и 38370 K, соответственно) и меньшую чувствительность к степени колебательного возбуждения реагентов (экспериментально измеренное значение коэффициента использования колебательной энергии $\alpha = 0.24$ [1].

На рис.5 показаны результаты расчета константы скорости этой реакции при поступательной температуре $T_{tr} = 300$ К при существенном колебательном перегреве реагентов. Результаты, полученные по модели, хорошо согласуются с расчетами при использовании экспериментально измеренной величины $\alpha = 0.24$.

Рис.5. Зависимость константы скорости реакции N + $O_2(v) \rightarrow NO$ + O от степени неравновесности T_{vib}/T_{tr} при $T_{tr} = 300$ K. 1 – данная модель; 2 - α -модель, α =0.24.

Рис.6. Уровневые константы скорости реакции $O_2(v) + N \rightarrow NO(w) + O$ в зависимости от температуры.

$O + H_2(v) \rightarrow OH(w) + H$

На рис.7 представлены результаты расчета константы скорости реакции O + H₂(v) \rightarrow OH(w) + H при поступательной температуре T_{tr} = 300 K для различных колебательных температур при больцмановском распределении молекул по уровням энергии. Зависимость, рассчитанная по предложенной модели, хорошо согласуется с расчетом по α -модели при α = 0.31 при степени перегрева T_{vib}/T_{tr} < 5 (рис.7). При больших значениях T_{vib}/T_{tr} расчет по α -модели предсказывает более резкий рост константы скорости реакции.

Рис.7. Зависимость константы скорости реакции от степени неравновесности T_{vib}/T_{tr} при $T_{tr} = 300$ К. 1 - предлагаемая модель; 2 - α -модель, α =0.31.

Рис.8. Уровневые константы скорости реакции $H_2(v) + O \rightarrow OH(w) + H$ в зависимости от температуры.

$OH + H_2(v) \rightarrow H_2O^* + H$

В настоящей работе при моделировании этой реакции было сделано предположение, что в результате выделения части энергии во внутренние степени свободы продуктов происходит возбуждение только деформационной (самой низкоэнергетичной) моды колебаний H₂O. Полученная в этом приближении зависимость константы скорости

реакции от величины колебательного перегрева показана на рис.9. Эта зависимость хорошо совпадает с расчетом с использованием экспериментально измеренного значения $\alpha = 0.24$.

Рис.9. Зависимость константы скорости реакции $H_2(v) + OH \rightarrow H_2O + H$ от степени неравновесности T_{vib}/T_{tr} при $T_{tr} = 300$ K. 1 – данная модель; 2 - α -модель, $\alpha = 0.24$.

В работе [9] была получена оценка для отношения констант скорости процессов $OH + H_2(v=0) \rightarrow H_2O + H$ и $OH + H_2(v=1) \rightarrow H_2O + H$ k(v=1)/k(v=0) ≤ 1000 при T = 298 K, что хорошо согласуется с полученной по предложенной модели оценкой $k(v=0) = 2.9 \cdot 10^{-15}$ см³с⁻¹, $k(v=1) = 1.8 \times 10^{-12}$ см³с⁻¹, дающей для отношения этих констант значение k(v=1)/k(v=0) = 620.

Уровневые константы.

Рис.10. Уровневые константы скорости реакции $H_2(v) + OH \rightarrow H_2O(0,w,0) + H$ в зависимости от температуры.

Рис.11. Уровневые константы скорости реакции $H_2(v) + OH(v) \rightarrow H_2O(0,w,0) + H$ в зависимости от температуры.

Рис.12. Уровневые константы скорости реакции $H_2(0) + OH(v) \rightarrow H_2O(0,w,0) + H$ в зависимости от температуры.

$H + Br_2Cl(v) \rightarrow HBr(w) + Cl$

Результаты расчетов функции распределения молекул-продуктов по колебательным уровням f(w) по предложенной модели представлены на рисунке 13. Для сравнения на том же рисунке показаны данные [10], полученные при расчете энергораспределения продуктов в химических двухканальных реакциях с использованием траекторных расчетов методом Монте-Карло, и результаты экспериментов [11]. Форма функции распределения по колебательным уровням в расчетах по предлагаемой модели получается более острая, чем в эксперименте [11] и траекторных расчетах [10], однако положение максимума заселенности воспроизводится с высокой точностью (рис. 13).

Рис.13. Распределение молекул HBr по колебательным уровням в реакции H + BrCl \rightarrow HBr(w) + Cl при $T_{tr} = 300$ K. 1 - расчет по предлагаемой модели; 2 - расчет по методу классических траекторий [10]; 3 - эксперимент [11].

Рис.14. Уровневые константы скорости реакции $H + BrCl(v) \rightarrow HBr(w) + Cl в зависимости от температуры.$

Рис.15. Уровневые константы скорости реакции $H + BrCl(v) \rightarrow HCl(w) + Br в зависимости от температуры.$

$$Cl + F_2(v) \rightarrow ClF(w) + F$$

С уменьшением величины колебательного кванта продуктов снижается селективность заселения и полуширина функции распределения, расчитанного по предлагаемой модели, становится близка к результатам траекторного моделирования [10].

Рис. 16. Распределение молекул ClF по колебательным уровням в реакции $Cl + F_2 \rightarrow ClF(w) + F$ при $T_{tr} = 300 \text{ K}$. 1 - расчет по предложенной модели; 2 - расчет по методу классических траекторий [10].

Рис.17. Уровневые константы скорости реакции $F_2(v) + Cl \rightarrow ClF(w) + F$ в зависимости от температуры.

$$N_2O + M \rightarrow N_2 + O + M$$

При анализе мономолекулярного распада N₂O предполагалось, что распад идет через колебательные состояния антисимметричного колебания. На рис. 18 показаны результаты расчета по данной модели для скорости распада N₂O с различных колебательных уровней для разных температур.

Рис. 18. Константа скорости распада молекул N₂O с различных уровней антисимметричного колебания для разных температур.

Рис.19. Уровневые константы скорости реакции $N_2O(0,0,v) + M \rightarrow N_2(w) + O + M$ в зависимости от температуры.

$$N_2O(v) + O \rightarrow NO(w) + NO(w)$$

При анализе реакции N₂O с атомарным кислородом предполагалось, что в реакцию вступают молекулы на возбужденных колебательных состояниях антисимметричной моды. На рис. 20 показаны результаты расчета по данной модели для скорости распада N₂O с различных колебательных уровней для разных температур.

Рис.20. Уровневые константы скорости реакции $N_2 \tilde{O(v)} + O \rightarrow NO(w) + NO(w)$ в зависимости от температуры.

Комментарий

Рассматриваемая модель дополняет базу моделей физико-химических процессов в газовой динамике (см. [2, 12]). При этом представляет интерес возможность описания уровневой кинетики при определенных колебательных состояниях не только молекулреагентов, но и продуктов реакции [13].

<u>Литература</u>

- 1. Русанов В.Д., Фридман А.А. Физика химически активной плазмы. М.Наука. 1985.
- Физико-химические процессы в газовой динамике. Справочник. Том 1. // Под ред. Г.Г.Черного и С.А.Лосева. - М. Изд. Моск. ун-та. 1995.
- 3. Treanor C.E., Marrone P.V. // 1963. Phys.Fluids. V. 6. P.9.
- 4. Park C. J. Nonequilibrium Hypersonic Aerodynamics. Wiley \& Sons. New York. 1990.
- 5. Park C. // J. Thermo.Heat Transfer. 1988. V2. P.1.
- 6. Macheret S.O., Rich J.W. // AIAA Paper 93-2860. 1993.
- Macheret S.O., Fridman A.A., Adamovich I.V., Rich J.W., Treanor C.E. // AIAA Paper 94-1984. 1994.
- Brun R., Belouaggadia N. // 21st International Symposium on Shock Waves, Paper 1620. Great Keppel Island, 1997.
- 9. Light G.C., Matsumoto J.H. // Chem. Phys. Letters. 1978. V.58. N.4. P 578-581.
- Коноплев Н.А., Степанов А.А., Щеглов В.А. // Динамика элементарных атомномолекулярных процессов в газе и плазме. Труды физического института им. П.Н. Лебедева. М. Наука. 1991. Т.213. С.34-60.
- 11. Polanyi J.C., Skrlac W.J. // Chem. Phys. 1977. Vol. 23. N2. P.167-194.
- Физико-химические процессы в газовой динамике. Справочник. Т.2. // Под ред.
 Г.Г.Черного и С.А.Лосева. М. Изд. Моск. ун-та. 2002.
- Лосев С.А., Сергиевская А.Л., Ковач Э.А., Нагнибеда Е.А., Гордиец Б.Ф. // Мат.моделирование. 2003. Т.15. № 6. с.72-82.